

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Современная аспирантура и судьба института повышения квалификации

14 марта 2014 г. в рамках Четвертой международной региональной конференции IGIP «Профессионально-педагогическая подготовка преподавателей технических вузов в условиях инновационного образования» и методологического семинара МАДИ «Инновационные педагогические технологии в инженерном образовании» состоялась круглый стол журнала «Высшее образование в России» на тему: «Современная аспирантура и судьба института повышения квалификации научно-педагогических кадров».

В заседании круглого стола приняли участие: Приходько Вячеслав Михайлович (чл.-корр. РАН, ректор МАДИ, первый вице-президент IGIP, чл. редколлегии); Жураковский Василий Максимилианович (акад. РАО, НФПК, чл. редколлегии); Сенашенко Василий Савельевич (РУДН, член редколлегии); Вербицкий Андрей Александрович (чл.-корр. РАО, чл. редколлегии); Бедный Борис Ильич (ННГУ, член редколлегии); Медведев Валентин Ефимович (МГТУ им. Н.Э. Баумана); Минин Михаил Григорьевич (НИ ТПУ); Шестак Валерий Петрович (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации); Сазонов Борис Алексеевич (ФИРО, чл. редколлегии); Муратова Евгения Ивановна (ТГТУ); Шестак Надежда Владимировна (РМАПО); Кондратьев Владимир Владимирович (КНИТУ); Красинская Людмила Федоровна (СГУПС); Роботова Алеветина Сергеевна (РГПУ им. А.И. Герцена); Намаканов Борис Александрович (МАДИ); Кубрушко Пётр Фёдорович (МГАУ им. В.П. Горячкина); Гогоненкова Евгения Аркадьевна (зам. гл. редактора журнала) и др.

Ведущие круглого стола: Сазонова Зоя Сергеевна (МАДИ, член редколлегии), Сапунов Михаил Борисович (гл. редактор журнала «Высшее образование в России»)*.

М.Б. Сапунов: Итак, выпускник аспирантуры должен владеть компетенциями разного рода, а именно исследовательскими и педагогическими. Подчеркну: это – разные компетенции, предполагающие ре-

ализацию разных установок. Вместе с тем мы знаем, что лишь немногие из получивших квалификацию «Исследователь. Преподаватель-исследователь» останутся в науке и преподавании. Значительная часть

* Окончание. Начало см.: Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 130–149.

пойдет на производство, в бизнес, в политику и публичную сферу. По-видимому, соответствующим компетенциям их также нужно обучать? Например, в рамках курсов по выбору?

Б.И. Бедный: Действительно, в аспирантуре нужна разносторонняя, правильно выстроенная образовательная подготовка. Это полностью соответствует макету государственного стандарта (21 зачетная единица – это приблизительно 1/10 часть всей программы). Другой вопрос – как ее построить? Есть мировой опыт. Я бывал в хороших зарубежных университетах и видел, чему и как там учат аспирантов. В Нижегородском университете мы постарались реализовать то, что соответствует нашим возможностям и ресурсам. В результате получилась структурированная образовательная программа, рассчитанная на развитие универсальных навыков выпускников аспирантуры независимо от их научного профиля. Эта программа состоит из трех блоков курсов по выбору. Первый блок направлен на развитие исследовательских навыков: как управлять научными проектами и коллективами, как готовить заявки на гранты, как пользоваться наукометрическими индикаторами, мировыми библиометрическими базами Web of Science, Scopus, как правильно делать презентацию доклада, как писать научные тексты и т.д. Кто это преподает? Да те сотрудники университета, которые это хорошо знают и умеют, поскольку постоянно занимаются этим в своей исследовательской практике. Второе. Образовательная программа аспирантуры должна выстраиваться с учетом миссии университета. В каждом университете могут развиваться свои программы, поскольку он настроен на нечто свое, индивидуальное. У нас некоторые аспиранты естественнонаучных факультетов настроены на

коммерциализацию научных результатов, и мы ввели образовательный блок, который так и называется – «Коммерциализация результатов НИОКР». К преподаванию соответствующих модулей (интеллектуальная собственность, трансфер технологий, оценка потенциала коммерциализации научного результата и др.) привлекаем специалистов-практиков из индустрии и наукоемкого бизнеса. И сотни аспирантов бегут на эти занятия *. Мы приглашаем консультантов из сферы высокотехнологичного бизнеса, которые рассказывают, как надо продвигать результаты исследований на рынок, каких ловушек и барьеров можно ожидать на этом пути.

И, наконец, третий образовательный блок посвящен развитию навыков преподавания в высшей школе и личностному развитию, о чем сегодня так много говорили. Это и новые педагогические технологии, и лидерство и руководство, и критическое мышление, и личная эффективность и т.д. У аспирантов эти модули также пользуются большим спросом. Поэтому не все так плохо, как кажется.

Человек придет на ГЭК со своей исследовательской работой, которую он выполнял в течение трех или четырех лет в аспи-

* Подробнее см.: Бедный Б.И., Казанцев В.Б., Чуфрунов Е.В. Подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре: исследовательские школы // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 34–44.

рантуре. Комиссия, созданная ректором (это не диссертационный совет), оценит, тянет ли эта работа на диплом об исследовательском аспирантском образовании. Если в целом ее уровень близок к требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, аспирант получает диплом и в дальнейшем может после доработки представлять работу в диссовет.

П.Ф. Кубрушко: На мой взгляд, Михаил Борисович очень точно задал направление обсуждения проблем аспирантуры нового типа. Это все те же классические три вопроса: кого готовим, как организовать и кто будет учить? По ходу выступлений участников круглого стола становится все очевидней, что у нас пока еще нет общего мнения фактически по каждому из трех сформулированных вопросов. Но я хочу обратить ваше внимание на то, что главная причина разногласий заключается в неопределенности ответа на первый вопрос. А именно он является ключевым для анализа ситуации и поиска ответов на все другие. Противоречие заложено в самой основе новой аспирантуры предположением о том, что при аттестации выпускников возможно разделение: одни сдают экзамен, а другие уходят на защиту. С точки зрения дидактики научного образования это все равно что сидеть между двух стульев, поскольку для выхода на один результат (экзамен) нужен один учебный процесс, другой же результат (защита диссертации) обеспечивается иным построением учебного процесса (включая его организацию, квалификацию преподавателей и технологию обучения в целом). В первом случае выпускник аспирантуры должен получить какую-то квалификацию по профессии (как выпускник третьей ступени высшего образования), и если при этом он еще защитит свою непонятно откуда взявшуюся диссертацию (она ведь не является обязательной, а следовательно, и ресурсы на ее выполнение никакие не выделялись – в противном случае она

должна была быть обязательной «по определению»), то получит бонус в виде степени кандидата наук (фактически – за перевыполнение учебного плана, так ведь получается?).

Мне все еще непонятно, зачем аспирантуру сделали ступенью высшего образования, что за этим кроется. Ведь докторантура пока не объявлена четвертой ступенью высшего образования! Однако трудно спорить с тем, что аспирантура и докторантура связаны между собой так же, как бакалавриат и магистратура. Только бакалавриат и магистратура представляют собой первую и вторую ступень высшего образования, а аспирантура и докторантура, соответственно, первую и вторую ступень научного образования. Кстати, замечу, что в теории содержания образования в соответствии с детерминантами структуры личности и структуры деятельности выделяется общее, профессиональное и научное образование. В этом случае неприципиально – встроено научное образование в границы высшего или называется послевузовским (хотя по большому счету называть научное образование «послевузовским» мне кажется некорректным уже потому, что к послевузовскому также относится и дополнительное, и повышение квалификации и т.п.). Важнее другое: если мы определяем аспирантуру и докторантуру как научное образование, тогда и учебный процесс должен строиться в соответствии с дидактикой научного образования, которая дает ответы на второй и третий вопросы нашего круглого стола. Проблемам дидактики научного образования посвящены исследования А.С. Белкина, Н.И. Загузова, В.В. Краевского, В.С. Леднева, А.М. Новикова, М.Н. Скаткина, Е.В. Ткаченко, А.П. Хилькевича и др. Спорой на эти исследования ведется работа по дальнейшему совершенствованию дидактики научного образования как одной из базовых отраслей образования. Выстроенная в нашей стране система научного образования, включая

аспирантуру, соответствует основным положениям теории обучения. Все присутствующие хорошо знают ее достоинства. Она, безусловно, нуждается в совершенствовании с учетом новых вызовов времени, однако я полностью согласен с Валерием Петровичем Шестаком в том, что «если нет ничего нового», т.е. нет определенных указаний, положений и понимания – «значит, действует старое». То есть не надо торопиться разрушать то старое, что построено не с бухты-барухты.

А.Ф. Красинская: Солидарна с мнением коллег о необходимости давать психолого-педагогическую подготовку аспирантам и слушателям системы повышения квалификации технических и других отраслевых вузов, а также целенаправленно обучать тех преподавателей, которые будут реализовывать образовательные программы в аспирантуре и в системе повышения квалификации (ИПК, ФПК). Профессия вузовского преподавателя, наверное, единственная в своем роде, поскольку объединяет людей с разным профессиональным образованием. При этом, как любят говорить китайцы, «не важно, какого цвета кошка, главное, чтобы она хорошо ловила мышей». И я с этим полностью согласна. Однако нужно понимать, что выпускники технических и отраслевых вузов, не получившие хорошей психолого-педагогической подготовки, начиная преподавать, какое-то время остаются дилетантами в новой для себя профессии. Самое лучшее, что они могут сделать, – это воспроизвести способности преподавания, известные им по опыту собственного ученичества, или использовать педагогические приемы, подмеченные в работе коллег. Но сейчас этого мало. Содержание и технологии обучения в высшей школе нуждаются в кардинальной перестройке. Мы не можем продолжать обучать студентов или аспирантов так, как учили их в прошлом веке.

Требования к преподавателю суще-

ственно изменились. Посмотрите ФГОС ВО, там они прописаны. Преподаватель должен владеть современными формами обучения, формирующими компетенции студентов, методиками оценки этих компетенций, обеспечивать организацию реальной, а не формальной самостоятельной работы обучающихся, усиливать учебно-методическое оснащение образовательного процесса и т.д. От нас как преподавателей требуют владения методикой проведения лекций-презентаций, вебинаров, имитационных лабораторных практикумов, компьютерных игр, тренингов, разработки электронных учебных и методических пособий. Все мы сейчас наблюдаем процесс, когда на смену классическому образованию приходят онлайн-курсы, которые разрабатывают ведущие университеты мира. И мы не должны выпадать из этого мирового процесса. Поэтому я считаю, что образовательные программы крайне необходимы для подготовки научно-педагогических кадров. Конечно, желательна диверсификация обучения, то есть аспирантам технических и отраслевых вузов целесообразно давать хорошую психолого-педагогическую подготовку, «гуманитариям» – подготовку в области компьютерных технологий.

Сама я представляю технический вуз –

Самарский государственный университет путей сообщения и могу поделиться опытом нашей работы. Одно время все наши аспиранты по решению администрации вуза получали дополнительную квалификацию «Преподаватель высшей школы». Потом, после смены руководства, эти образовательные программы из учебных планов убрали как «лишние», отвлекающие аспирантов от занятий наукой. И буквально через два–три года, когда преподаватели начали разрабатывать компетентностно-ориентированные рабочие программы, основные образовательные программы и другую документацию, появилась острая необходимость обеспечить именно педагогическую подготовку, причем не только молодых преподавателей (например, дать разъяснения по поводу компетенций или познакомить со спецификой активных и интерактивных форм преподавания и т.п.).

Поэтому повторюсь еще раз: образовательные программы в аспирантуре крайне необходимы. И также необходимо регулярное повышение квалификации преподавательских кадров по актуальным направлениям научно-педагогической деятельности. К сожалению, здесь имеются свои проблемы. Традиционное повышение квалификации имеет низкий КПД, так как часто не учитывается принцип непрерывности и преемственности разных ступеней обучения, отсутствует дифференциация подготовки по возрасту, стажу, характеру базового образования слушателей, преобладает теоретическое обучение и полученные знания часто остаются «в пассиве» и т.д. Поэтому действительно важной проблемой на сегодняшний день является проблема подготовки преподавателей и для системы дополнительного профессионального образования, и для аспирантуры, особенно в технических и отраслевых вузах. И здесь существенную помощь могли бы оказать Центры инженерной педагогики, а также ИПК, ФПК классических университетов, педагогических вузов, которые в состоянии раз-

работать соответствующие образовательные программы.

Б.А. Намаканов: Спасибо за предоставленное слово. Поскольку у меня основное образование медицинское, а сейчас я занимаюсь преподаванием биологических дисциплин, то мне эта тема близка. Почему? Потому что мне кажется, что весь смысл педагогики состоит в обучении центральной нервной системы учеников различного возраста, различного пола, различной национальности, в различных условиях. И поэтому каждый преподаватель, который работает с тем или иным учеником, должен учитывать нейробиологическую и психофизиологическую природу человека. Не зная этого, мы постоянно будем ошибаться и постоянно наткаться на те трудности и проблемы, с которыми сталкивается педагогика вообще.

Известно, что самая главная функция, которой обладает наш головной мозг, – это память. А память у нас преимущественно функционально-пространственная, связанная со зрительным анализатором, который дает от 70 до 80% информации головному мозгу. Так вот, один московский педагогический университет сейчас открыл магистратуру для преподавателей со знанием нейробиологии. Это ближе к той специально-

сти, которая сейчас получила название нейропедагогика. И вот, возвращаясь к аспирантам, я полагаю, что индивидуальное образование и поштучное «изготовление» будущего специалиста никак не обойдется без знания нейробиологических основ человека. Поэтому для тех, кто будет учиться, и тех, кто продолжает, обязательно нужно ввести в аспирантуре часы, посвященные этим разделам нейрофизиологии, психофизиологии, мнемологии и нейробиологии. Обязательно! Иначе педагогика будет постоянно сталкиваться с проблемами. Повторюсь: мы обучаем центральную нервную систему с ее особенностями, ассоциативными связями и т.п.

М.Б. Сапунов: Предоставим слово Сазонову Борису Алексеевичу. Он обещал рассказать о европейском опыте.

Б.А. Сазонов: В настоящее время идет переосмысление сложившейся системы подготовки научно-педагогических кадров через аспирантуру. Все более укрепляются представления о том, что подготовка и защита диссертаций в порядке, определяемом нормативными документами ВАК, в ближайшем будущем уйдут в прошлое. В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» аспирантура становится третьим уровнем высшего образования, по завершении трехлетнего обучения в которой выпускникам предполагается выдавать диплом о присвоении квалификации «Исследователь/Преподаватель-исследователь». Как и сейчас, за годы обучения аспирант должен будет подготовить и представить к защите диссертацию на соискание ученой степени «Кандидата наук», соответствующей общеевропейской степени «Доктора философии (PhD)». Где, как и в каком порядке будут защищаться диссертации российских аспирантов, предстоит решить, но большинство экспертов сходятся во мнении, что, как и во всем мире, принимать диссертации к за-

щите и выдавать дипломы о присвоении ученой степени университеты, получившие такое право, будут самостоятельно.

С порядком подготовки и защиты диссертаций докторантов в зарубежных университетах нам, представителям российских, украинских и белорусских университетов, представилась возможность ознакомиться на стартовом семинаре по проекту Темпус «Новая модель третьего уровня высшего инженерного образования в соответствии с рекомендациями Болонского процесса», который состоялся в Вильнюсе 3–4 марта 2014 г. Думаю, полезно кратко ознакомить участников круглого стола с двумя обсуждавшимися там моделями подготовки докторов.

Первая модель реализуется в университете Брюнеля в Лондоне и оценивается в европейском высшем образовании как весьма удачная и перспективная для стран, разрабатывающих в рамках Болонского процесса собственные системы подготовки докторов в рамках третьего уровня высшего образования.

Вторая модель – модель Вильнюсского технического университета им. Гедиминаса, отличающаяся от первой тем, что она в некоторой мере наследует систему подготовки аспирантов, существовавшую в советской Литве и, следовательно, близкую к системе подготовки научно-педагогических кадров, действующей до последнего времени в России.

Университет Брюнеля (модель «новые докторские программы» – NewRoutePhD). Обучение в докторантуре университета платное, сумма составляет примерно 16 тыс. фунтов стерлингов в год. Срок обучения – три года, до конца четвертого года докторант обязан защитить диссертацию. Докторанту назначаются два научных руководителя, один из которых считается ведущим, и куратор от учебной администрации, помогающий докторанту в решении организационных и бытовых вопросов. На любом этапе выполнения программы док-

торант имеет право сменить научного руководителя.

Новые докторские программы Университета Брюнеля должны базироваться на современных и актуальных научных исследованиях. Программа подготовки доктора включает научные исследования и учебную составляющую в объеме 60 кредитов (зач. ед.), растянутую на три года. Общие для всех докторантов курсы: «Теория и практика научных исследований», «Исследовательский дизайн, методы исследования и анализа» – читаются на первом году. Кроме того, докторант первого года обязан изучить разделы специальных курсов, знания по которым признаются его руководителями недостаточными. На втором году обучения докторант изучает исследовательский менеджмент, осваивает навыки работы в команде, приобретает компетенции лидерства и собственного развития. Один раз в семестр докторант проходит аттестацию.

К моменту завершения докторантуры выпускник должен опубликовать две–три статьи, выступить на двух–трех научных конференциях и представить в Ученый совет университета диссертацию объемом не менее 150 страниц (верхний объем не ограничен). Ученый совет назначает двух экспертов: одного – из университетских специалистов, которые лично не знакомы с докторантом, второго – внешнего эксперта, как правило, известного ученого (профессора) в соответствующей области знаний. За свою работу внешний эксперт получает вознаграждение в сумме примерно около 400 фунтов стерлингов.

В течение трех недель эксперты готовят и направляют в Ученый совет свои заключения. На защите присутствуют внутренний и внешний эксперты. Может присутствовать и научный руководитель, но без права участвовать в обсуждении и высказывать свое мнение. По результатам защиты могут быть приняты следующие решения: присвоить степень доктора; присвоить степень доктора с условием устранения за-

мечаний в течение трех месяцев; отказать в присвоении степени и дать докторанту год на переработку диссертации с последующей перезащитой – такое право предоставляется докторанту всего один раз. Результаты защиты утверждает Ученый совет, после чего университет вручает соискателю диплом доктора.

Докторант, не защитивший диссертацию, получает академическую справку, подтверждающую учебные результаты. Докторанту, не прошедшему очередную аттестацию, может быть предложено перейти на программу «Master of philosophy», по результатам успешного завершения которой ему присваивается соответствующая степень.

Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса. Право подготовки докторов с указанием направлений подготовки университетам Литвы предоставляется Научным советом Министерства образования и науки. Министерство может закрыть любое из ранее разрешенных направлений подготовки, если будут выявлены серьезные недостатки. Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса (VG TU) готовит докторов по 12 направлениям подготовки. По каждому направлению подготовки выпускается примерно три–четыре доктора ежегодно.

Обучение в докторантуре платное – 1700 евро в год. Срок обучения в очной докторантуре составляет 4 года, в заочной – 6 лет. Программа подготовки включает научную и учебную составляющие. Учебная часть программы предусматривает освоение 30 кредитов (зач. ед.). Одна зачетная единица в VG TU соответствует в среднем 26,67 рабочим часам учебной нагрузки.

От университета работу докторантуры контролирует Комитет, созданный по приказу ректора. В него входят 11 членов, назначаемых из числа профессоров, имеющих стабильные показатели научной активности (не менее пяти публикаций за пять лет в журналах с достаточно высоким импакт-фактором). Требования к поступающим в докторантуру: рекомендации двух ученых; резюме; список опубликованных научных работ и/или научный реферат; заключение по результатам собеседования (может проходить на иностранном языке).

Учебную составляющую программы подготовки докторант осваивает в течение первого года. Она включает курсы: «Педагогика» (6 зач. ед.); курсы по профилю своего направления подготовки, например «Моделирование окружающей среды» (8 зач. ед.) и «Антропогенное загрязнение и здоровье общества» (8 зач. ед.); курсы «по выбору» (8 зач. ед.).

Докторант имеет утвержденный кафедрой план работы. В середине каждого года кафедра проводит промежуточную аттестацию в форме семинара. Докторант представляет отчет, по результатам которого кафедра направляет в Комитет свое заключение.

По завершении выполнения программы докторант представляет к защите диссертацию. К тому моменту докторант должен опубликовать не менее трех статей, одну из них – в зарубежном научном издании. Результаты работы должны быть доложены докторантом на трех научных конференциях, одна из них должна иметь статус международной.

Для проведения защиты диссертации Комитет формирует Совет из пяти членов. На защите заслушиваются отзывы двух оппонентов и научного руководителя. Совет принимает решение тайным голосованием. Допускается один голос «против». Протокол заседания Совета направляется ректору. Университет выдает докторанту диплом, подписанный ректором и председателем Совета. Качество диссертаций выборочно контролирует специально созданный для этого совет при министерстве образования и науки.

Е.И. Муратова: Уважаемые коллеги! Мы обсуждаем в большей степени образовательную составляющую подготовки аспирантов, психолого-педагогическую подготовку, но изменение статуса аспирантуры в соответствии с новым законом об образовании и подзаконными актами может привести к заметному выхолащиванию исследовательской составляющей. Причем не только внутри самой аспирантуры, но и на входе и выходе из нее.

Правила приема в аспирантуру (проект) сегодня приближены к правилам приема на уровень бакалавриата. На мой взгляд, это неправильно. Наличие научных публикаций, опыта участия в исследовательских проектах и грантах, другие результаты научной деятельности поступающих в аспирантуру должны учитываться не только в случае равенства баллов на вступительных экзаменах, а играть более весомую роль. Зачисление в аспирантуру должно осуществляться на конкурсной основе по итогам рейтинга достижений в образовательной и научной деятельности. Кроме того, такая система отбора будет способствовать повышению мотивации студентов к занятию наукой, достижению значимых научных результатов и позволит отсеять или значительно уменьшить «балласт». Хотелось бы, чтобы в документах, регламентирующих подготовку научно-педагогических кадров, в большей степе-

ни присутствовала специфика этого уровня образования.

Если раньше в состав образовательных программ в соответствии с Федеральными государственными требованиями входил модуль «Подготовка к защите диссертации», то в структуре программы аспирантуры, приводимой в макетах ФГОС, такого модуля нет. Есть только исследовательская работа. Модуля «Кандидатские экзамены» тоже нет. Раньше главной целью аспирантуры была подготовка кандидатской диссертации, а какова ее главная цель сейчас? Формирование компетенций, которые непонятно как оценивать?

На заседании Комитета государственной думы по науке и наукоемким технологиям, которое состоялось 25 февраля текущего года, Вячеслав Алексеевич Никонов, председатель комитета Госдумы по образованию, говорил о том, что удалось и чего не удалось сделать в отношении аспирантуры и докторантуры при подготовке нового закона об образовании. В частности, не удалось сделать так, чтобы на выходе из аспирантуры в обязательном порядке защищалась кандидатская диссертация. Если присвоение квалификации «магистр» происходит по результатам защиты магистерской диссертации и выполнения индивидуального плана, то с итоговой государственной аттестацией выпускника аспирантуры, с присвоением одновременно двух квалификаций «Исследователь. Преподаватель-исследователь», полная неопределенность. Борис Ильич уже частично упоминал об этом, говорил, что уровень выпускной квалификационной работы должен быть близок к требованиям, предъявляемым к кандидатской диссертации, но нельзя же выдавать за одну и ту же работу и диплом об окончании аспирантуры, и диплом кандидата наук. А если эти работы разные, то будут отвлекаться силы от выполнения диссертационного исследования. Да и квалификация должна быть одна: либо «Исследо-

ватель», либо «Преподаватель-исследователь».

Сейчас проходит всероссийская Интернет-конференция «Практические вопросы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации». Ее проводит институт развития дополнительного профессионального образования с участием представителей Госдумы РФ, Минобрнауки, Рособнадзора. География участников весьма обширна. Эта Интернет-конференция задумывалась продолжительностью в 1 месяц, но так как не вышло нормативных документов, регламентирующих подготовку научно-педагогических кадров высшей квалификации, ее собираются проводить он-лайн до тех пор, пока не выйдут нормативные документы. И там сотни вопросов: по лицензированию, приему, организации подготовки, аттестации, деятельности диссоветов, но ответов пока мало. Надеюсь, что ответы на все вопросы будут, ведь подразделениям, курирующим подготовку кадров высшей квалификации, очень сложно работать, пользуясь макетами или проектами документов. Например, федеральных правил приема в аспирантуру еще нет, а вуз должен уже до 31 марта в соответствии с

письмом соответствующего департамента Минобрнауки вывесить на своем сайте правила приема.

На прошлом круглом столе я говорила о резком повышении стоимости обучения в аспирантуре вузов, подведомственных Минобрнауки, особенно на специальностях, соответствующих приоритетным направлениям развития науки, техники и технологий, что значительно уменьшило количество желающих поступить в аспирантуру на платной основе. На 2014 год нормативные затраты на подготовку в аспирантуре заметно снижены. Почему за эти шахрахня из стороны в сторону никто из чиновников не несет ответственности?

А оптимизация (по факту – сокращение) сети диссертационных советов? После мониторинга эффективности вузов результаты были обнародованы, и хотя некоторые критерии подвергались критике, но в целом была видна общая картина и место конкретного вуза. А результаты мониторинга диссоветов – это какая-то закрытая тема. Терра инкогнита. Большинство диссертационных советов, за исключением суперавторитетных, находятся в подвешенном состоянии, и научные руководители уже опасаются брать аспирантов.

Конечно, наболевших вопросов по аспирантуре очень много, но меня как начальника управления подготовки и аттестации кадров высшей квалификации Тамбовского государственного технического университета сейчас больше всего интересует организация нового набора аспирантов. Как принимать аспирантов, как выполнять все распоряжения Минобрнауки, не имея соответствующих федеральных документов? Хотя, конечно же, хотелось бы видеть и всю картину подготовки и аттестации аспирантов в целом.

А.С. Роботова: Участники дискуссии подняли важные вопросы подготовки научных кадров в аспирантуре и посредством соискательства. С большим интересом от-

неслась ко многим выступлениям. Разумеется, важен принципиальный вопрос – о качестве подготовки специалиста, прошедшего аспирантскую подготовку, о его будущей деятельности: продолжит ли он сугубо научную деятельность или станет преподавателем высокой квалификации. Вопрос трудный, и однозначного ответа нет. Даже если аспирант хорошо освоит образовательную программу с педагогическим компонентом. И все же, по-моему, педагогическая подготовка любого аспиранта очень важна. Где бы он потом ни стал работать, он обязательно вступит с окружающим миром и другими людьми в педагогические отношения. Докторальность, учительность свойственна каждому человеку! Педагогическая компетентность обязательна для каждого учёного! Он учит, воспитывает, общается с коллегами, сам будет готовить следующее поколение исследователей. И наш будущий аспирант, если даже он не станет преподавателем, будет учить ассистентов, лаборантов, коллег, будет взаимодействовать с самыми разными людьми! Выступающие поднимают очень много важных вопросов по подготовке нового поколения учёных. Важны вопросы качества научных работ, сроков их выполнения, будущего молодых учёных, институтов соискательства, докторантуры.

Однако я хочу остановиться на вопросе научного руководства, который не так часто ставится в обсуждениях образовательных проблем. Не буду говорить о руководителе как учёном, его публикационной активности, индексе цитирования и др. характеристиках. Остановлюсь на взаимодействии научного руководителя с его учениками, будущими исследователями или преподавателями. Каким должен быть современный научный руководитель в этом плане? Этот вопрос совсем не праздный, хотя в большинстве размышлений о подготовке нового поколения научных работников он обходится стороной. Наверное, на то есть причины. Говорить о научном руко-

водстве – проблема и научная, и психологическая, и этическая. Говорить об этом – значит взять на себя и ответственность, и *право* судить об этом не со стороны, а находясь в том же профессиональном контексте, что и твои коллеги. А у тебя не так много защитившихся аспирантов и докторантов, и проблем в руководстве возникает немало. Однако, на мой взгляд, размышлять и говорить об этом необходимо. И говорить не только о внешних, скорее функциональных, сторонах руководства, а об огромной внутренней сущности этой работы. Работы трудной, необычайно ответственной и не укладывающейся в часы нагрузки, но от которой, несомненно, зависит качество исследовательской работы ученика. Проблема научного руководства редко становится предметом широких научных обсуждений. Поэтому сегодняшняя дискуссия полезна, хотя она в основном связана с подготовкой научных кадров в далёкой от меня области: я более сорока лет работаю в сфере *общей* педагогики. Выскажу несколько суждений-выводов, вынесенных из опыта собственной работы.

Поскольку в дискуссии идёт речь об аспирантах (соискателях), то и сосредоточусь на этом. Хотя вопрос о научном консультировании докторантов представляется не менее значимым. Итак, руководство аспирантами и соискателями. Этому специально нигде не учат. Опыт и умения научного руководства складываются в основном стихийно. Как правило, учишь тот опыт руководства, который ты получил, когда сам был аспирантом. Или получал косвенно – во время обсуждений на кафедре исследований, выполненных под руководством твоих коллег, на заседаниях диссертационных советов, в процессе научного рецензирования статей и диссертаций.

Наверное, более, чем в работе со студентами, в руководстве аспирантами необходим индивидуально-дифференцированный подход. В самом деле, различна их мотивация к научной деятельности, обра-

зовательный уровень, эрудиция, способности к исследовательской работе, организованность и т.д. В моей практике были разные аспиранты и соискатели. Среди аспирантов преобладали мои бывшие студенты. Хорошо это или плохо? Хорошо, потому что нет периода коммуникативной адаптации, привыкания и «прилаживания» друг к другу. Но создаёт ли это трудности? Да, создаёт... В работе с бывшими студентами возникает некая инерционность взаимодействия – как продолжение прежней (учебной) работы. А в исследовательской работе необходимы и неожиданности, и напряжённость, и ожидание нового. У такого аспиранта, бывшего студента, могут возникать настроения некоторого иждивенчества: руководитель поможет, подскажет, исправит и т.д. – как это случалось в студенческие годы. Да и снижается событийность встречи уже в новом качестве – руководителя и ученика-исследователя. Однако успех выполнения работы здесь более предсказуем.

Были и соискатели. От аспирантов, недавних студентов, их отличает многое. Как правило, у них большой жизненный и профессиональный опыт. И это иногда становится источником амбициозности, неоправ-

данно завышенных ожиданий от самого себя, тем более если прежняя деятельность была успешной. Переход к новой деятельности, где успех ещё не очевиден, не подкрепляется близкими стимулами. Произошла смена роли учителя на роль ученика (речь идёт о соискателях-учителях), и это создаёт немалые трудности для руководителя. Вера соискателя в собственный опыт подчас снижает его научный энтузиазм, стремление к новизне. Указание на недостатки даже на начальном этапе работы может вызвать болезненное состояние, неверие в возможность выполнения исследования, критическое отношение к замечаниям, неоправданное желание стоять на своём. Нужна большая деликатность, терпение и умение в преодолении возникающих трудностей. Авторитарность замечаний должна сочетаться с советом, как исправить, что прочитать, на что ориентироваться в научном поиске. При этом важна сама стилистика диалога. Она должна включать особую лексику: «вероятно», «может быть», «стоило бы», «а как Вы смотрите на то, чтобы...», «подумайте над этим...», «готов согласиться с Вами, если...». Всё это вовсе не мелочи и не детали руководства, а смысл руководства как гуманитарной практики. Почему гуманитарной практики? Вся система взаимодействия научного руководителя с учеником пронизана процедурами гуманитарного характера. Эту деятельность нельзя подчинить только технологиям руководства, консультирования, управления этапами подготовки диссертации. Возникает множество вопросов: кто и каков он, начинающий исследователь? Зачем пришёл в науку? Как создать наилучшие условия для совместной работы?

Таких вопросов с течением времени не становится меньше. Как преодолеть иждивенчество некоторых соискателей? Как за невнятными рассуждениями в начале научной работы, неожиданными и подчас наивными вопросами не потерять человека творческого, а может быть, даже талант-

ливого? Как почувствовать, что именно сейчас особенно важно поддержать ученика, укрепить веру в его научный поиск? Как в десятках исписанных страниц, за рядами ссылок на прочитанные труды обнаружить подлинное усердие в освоении чужого текста, или, наоборот, увидеть повторение известного, склонность лишь к репродуктивной деятельности и списыванию, стремление просто поскорее защититься, создав видимость научного поиска. Эти мысли родились в ходе реальной работы, когда я увидела переписанное аспирантом введение из учёной книги на месте раздела диссертации.

С самого начала научное руководство предстаёт как чрезвычайно сложный вид деятельности, в процессе которой надо увидеть не только актуальность научной проблемы и способы её решения учеником, но и представить возможные траектории движения молодого исследователя в науке. Взаимодействие с соискателями и аспирантами всегда индивидуализировано, потому что в процессе совместной работы обнаруживаешь их различное отношение к научной деятельности, различные нравственные качества: обязательность, точность, честное отношение к неудачам и трудностям, способность к взаимопониманию, культуру повседневного общения, необходимый для науки аскетизм.

Большие трудности сегодня возникают у молодого исследователя при работе над языком научного текста, при подготовке статей и устных выступлений. Многие оказываются под стилистическим влиянием текстов в Интернете, которые они воспринимают как образцы научности. Борются с этим очень трудно! Работа с текстом, курсом – важный элемент руководства и консультирования, без чего нельзя оценивать их как гуманитарную практику. Это введение будущего учёного (или преподавателя) в мир словесной культуры, в мир её текстов, в специфику научного и педагогического дискурса. Об этом я много писала.

После каждой защиты аспиранта (соискателя) или неудачи с выполнением работы тебя переполняют противоречивые чувства. Начинаешь кропотливо оценивать собственные действия, советы, замечания, руководство в целом. Они предстают в формах глаголов: читал, советовал, спорил, исправлял, контролировал, соглашался/не соглашался, редактировал, одобрял, негодовал, хвалил, критиковал, обсуждал, требовал, напоминал. Глаголы говорят о деятельном характере взаимоотношений руководителя с соискателем степени. Они – манифестация разнообразной активности руководителя, к которому «прикреплен» аспирант или соискатель. Научное руководство сопряжено с многообразными состояниями руководителя: его поисками, тревогами, оптимизмом и скептицизмом, сомнениями, разочарованиями, радостью или горечью из-за тщетности усилий. Поэтому рефлексия сопровождает весь совместно пройденный путь руководителя с каждым аспирантом и соискателем. Этот совместный путь невозможен и без ревизии, обращённой и к своей собственной научной деятельности. Её цель – самопроверка, самоконтроль, сопоставление современных научных взглядов с собственными результатами и достижениями. Вот об этих внутренних состояниях души научного руководителя, которые влияют на результативность работы с аспирантами, я и хотела сказать, включаясь в дискуссию. Понимаю, что волнения души – это внетеоретические проблемы науки и деятельности научного руководителя, но они не менее важны в подготовке нового поколения учёных. Думаю, что деятельность научного руководителя может стать предметом отдельного, самостоятельного обсуждения.

З.С. Сазонова: Спасибо, Алевтина Сергеевна. Слово имеет президент российского мониторингового комитета IGIP, организатор нашей сегодняшней встречи Вячеслав Михайлович Приходько.

В.М. Приходько: Уважаемые коллеги! Моя жизнь сложилась так, что я в одном лице и учёный, и педагог, и руководитель. Без исследований себя не мыслю. На студенческой скамье начал заниматься наукой, и эта деятельность проходит через всю мою жизнь. Под моим руководством защищено немало диссертаций, результаты которых внедрены в реальную практику. По отзывам моих коллег, с ораторским мастерством у меня тоже дела обстоят неплохо, организаторская деятельность увлекла с самых первых дней моего обучения в МАДИ, и я занимаюсь ею ежедневно. Большинство моих студенческих друзей-магистров так же, как и я, выполняют разные виды деятельности. И это не в ущерб ни одному из них. Хочу сказать несколько слов и о «подготовке» преподавателей к работе с аспирантами. Мы с Василием Максимилиановичем получили за достижения в области высшего профессионального образования, в том числе в области инженерной педагогики, премию Правительства и премию Президента. Мы оба задолго до этого самостоятельно освоили теорию и практику инженерной педагогики в объёме комплексной программы, имеющей международную аккредитацию IGIP. Мы ни разу не пожалели о том времени, в течение которого осваивали инженерную педагогику, хотя должен

признаться, что лишнего времени ни у меня, ни у Василия Максимилиановича нет.

Я убежден в том, что каждый преподаватель инженерных дисциплин, участвующий в реализации образовательного компонента аспирантской программы, обязан освоить в Центре инженерной педагогики программу, аккредитованную международным обществом IGIP. И я, конечно, согласен с Зоей Сергеевной в том, что ученый, являющийся руководителем аспирантов, по своей сути является педагогом, он создает особую атмосферу творчества и созидания, которая и обучает, и воспитывает, и развивает. Я поддерживаю также точку зрения Валерия Петровича Шестака относительно того, что преподаватель должен постоянно заниматься самообразованием, я также согласен с Василием Савельевичем Сенашенко в том, что наши аспиранты должны стать научно-образовательной элитой, и мы ответственны за высочайшее качество их научной и педагогической подготовки. Василий Максимилианович, каково Ваше мнение?

В.М. Жураковский: Вячеслав Михайлович! Мы с Вами неоднократно обсуждали эти вопросы. Наши с Вами позиции очень близки в том, что сегодняшние наши аспиранты – это основа развития отечественной науки и культуры во всех ее компонентах, включающих научное, техническое и педагогическое творчество, а также культуру общения. Не случайно на нашем прошлогоднем круглом столе я отмечал, что ра-

ботать с нашими аспирантами интересно и приятно. Они, наши молодые коллеги, настроены на взаимодействие с нами, на совместную работу, они стремятся учиться и создавать уникальные продукты интеллектуальной и материальной природы, они хотят своим трудом заслужить наше уважение. Мы должны оправдать их надежды, мы сами должны непрерывно учиться. Нас никто не может обязать это делать, даже мы сами. Уходить «в отставку» необходимо только в том случае, если кто-то теряет интерес к этим удивительным процессам учения и творческого общения.

М.Б. Сапунов: Вот на этой оптимистической ноте будем завершать наш круглый стол. Думается, наша очередная попытка обсуждения некоторых принципиальных вопросов организации аспирантуры нового для нас типа удалась. Главное – получила одобрение мысль о том, что «педагогика» третьего уровня высшего образования – это проблема не только и не столько обучающихся, сколько преподавателей. Поэтому по-новому прозвучала идея их нацеленной подготовки и повышения квалификации. Мы обязательно вернемся к данной теме ровно через год – на 10-летнем юбилее методологического семинара

по инженерной педагогике. Спасибо всем участникам круглого стола за активное обсуждение.

З.С. Сазонова: Уважаемые коллеги, хочется всем сказать большое спасибо. Мы

всегда вас ждем и всегда вам рады. А в следующем году у нас будет большой праздник. И, я надеюсь, мы придем к какому-то консенсусу, и все будет замечательно. Обнимаю вас. До свидания!

POSTGRADUATE PROGRAMS AND DOCTORAL STUDIES IN MODERN CONDITIONS AND A DESTINY OF SKILLS RAISING SYSTEM: ROUND TABLE DISCUSSION

Abstract. Round table discussion of the journal “Vysshee obrazovanie v Rossii” was held on March 14 2014 within the framework of the Fourth International regional IGIP conference and a methodological seminar of the State Technical University – MADI. The participants were the members of the Editorial Board and the experts in teaching personnel training.

Participants: Prikhodko V.M. (Prof., Rector, Moscow Automobile and Road Construction Institute), Zhurakovskiy V.M. (Prof., NTF – National Training Foundation), Verbitskiy A.A. (Prof., Sholokhov Moscow State University for the Humanities), Kondrat’ev V.V. (Prof., Kazan National Research Technological University), Senashenko V.S. (Prof., Peoples Friendship University of Russia), Bednyi B.I. (Prof., Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod), Shestak V.P. (Prof., Financial University under the Government of the RF), Minin M.G. (Prof., National Research Tomsk Polytechnic University), Sazonov B.A. (Prof., The Federal Institute of Development of Education), Medvedev V.E. (Prof., Bauman Moscow State Technical University), Muratova E.I. (Prof., Tambov State Technical University), Krasinskaya L.F. (Prof., Siberian Transport University), Robotova A.S. (Prof., Herzen State Pedagogical University), Sazonova Z.S. (Prof., Moscow Automobile and Road Construction Institute), Sapunov M.B. (Editor-in-Chief of the journal “Vysshee obrazovanie v Rossii”). The reports of the participants and the discussion between them is presented.

Keywords: IGIP, engineering pedagogy, postgraduate programs, doctoral studies, training and retraining of a university teacher, skills raising system

